

На Рыночной, на бывшей Мостовой.

Когда-то она была вымощена булыжником. Отсюда и первое название этой улицы - Мостовая. Тянулась она от «Азиатской» проходной завода и далее - аж за 10-ю линию Старого поселка до нынешней улицы Фуфачева. Когда по Мостовой лошади тянули грузовые телеги, особенно порожние, слышно было далеко. А если еще возчик попадался лихой да под хмельком, что случалось отнюдь не редко... Было особым шиком встать на телегу, держа в одной руке вожжи, в другой - кнут, и гикнув, пустить лошадку вскачь. Тут уж - берегись прохожий. Ну а грохот стоял... Кстати, говорим преимущественно именно о грузовом транспорте, поскольку пассажирские коляски (их еще легковыми называли) оснащались, как правило, рессорами и были на резиновом ходу.

А восточнее, в параллель с Мостовой, шла улица Церковная, названная так, поскольку на ней стояла первая в Надеждинске церковь, Всехсвятская. Но об этой улице скажем коротко и чуть позже. Сейчас - о нынешней Красноармейской.

Шли годы, и Мостовая была переименована в Рыночную. Тоже понятно - единственный в городе рынок находился там, где он сейчас и находится. Правда, выглядел он несколько по-другому. Не могу сказать о довоенном времени, но вот в послевоенные годы это было, пожалуй, самое оживленное место. С юга на север по всей его длине тянулись киоски и киосочки, торговавшие немудрящими, но так необходимыми в то время мелочами. Это была государственная торговля. А рядышком шли открытые (правда, защищенные от дождя и снега крышей) ряды с четвертями (это такие большие бутылки на 2,5 литра, сейчас их можно увидеть иногда либо в очень старых семьях, либо в музее) топленого, вареного и просто молока, с неизбывными семечками неизвестно откуда привезенными, с пакетиками лаврового листа, с картошкой, морковкой, солеными огурцами. А иногда, если повезет, можно было увидеть и мед, и даже купить немножко. Сахара не было, но продавали сахарин - нечто вроде сегодняшних заменителей. Сахарин давал некоторую сладость, был все же довольно противным на вкус, да и, как говорили, вредным. Здесь же с лотков торговали пирожками, ватрушками, домашними печеньями. Но цены на многое «кусались».

На южной стороне было веселее. Сразу из нескольких патефонов неслись популярные песни - тут тебе и Русланова, и Утесов, и Вадим Козин, и даже Лещенко (только не Лев, а Петр). Продавали граммпластинки, свои и трофейные, привезенные вернувшимися фронтовиками.

...Валенки, валенки, ой да не подшиты, стареньки...

...Чу-убчик, чу-у-убчик, чубчик кучерявый...

...Отвори потихонь-ку калитку...

...Раскинулось море широко, и волны бушуют вдали...

...Ямщик, уныло напева-а-я-а, качает буйной головой...

Нищие калеки, настоящие и прикидывающиеся, вплетали в этот песенный винегрет свои голоса:

*...Я гражданская калека, мне пятнадцать лет,
граждане, послушайте и дайте мне ответ...*

*...Я был батальонный разведчик,
а он - писаришка штабной...*

Прямо на заборах развешивали свои шедевры местные художники. На их «полотнах» из клеенки - по ослепительно синему морю в изящных лодках плыли, обнявшись, красавец и красавица. Правда, лица у них были туповатые, но зато - какие кудри, какие глаза! А уж об одеяниях и говорить не приходится. Все это на фоне фантастических замков и не менее фантастической растительности. Короче - «даешь изячную жисть!». Второй расхожий сюжет на этих картинах (покупатели обычно пользовали их, как прикроватные коврики) - на том же синем-пресинем море - пара лебедей. Остальное - смотри первый сюжет.

Здесь же находились несколько фотографий: хочешь - снимут тебя на фоне пальм и красивой балюстрады, хочешь - на фоне гор, или в шикарной комнате у тяжелых портьер. А другой фотограф предлагал, просунув голову в специальное отверстие, стать всадником, моряком, летчиком... Ну, это все мы видели и в кино.

В толпе шмыгали мальчишки-детдомовцы (детдом находился неподалеку, у заводской проходной). Они сбегали на рынок «в самоволку» на предмет чего-нибудь съестного свистнуть у зазевавшихся торговков. Если удавалось, бабы с пол-рынка поднимали вопль, всячески чествуя воришку. Правда, больше для виду. Детдомовцев многие жалели - дети войны все-таки, сироты...

На толкучке у ворот - своя жизнь. Продают и покупают все и вся, начиная от трофейного отреза на костюм и кончая часами-штамповкой, тоже трофейными, которые, если повезет, шли полгода или год, а нет - так останавливались уже на следующий день.

С толкучкой связан у меня один очень неприятный случай. Мы пошли с дедом и бабушкой на рынок, шутка ли! покупать козу. Там как раз возле толкучки был участок, где продавали коров, коз, поросят и другую живность. Так вот, пока взрослые приценивались да прикидывали свои финансовые возможности, я, сопливый четырехлетка, с любопытством наблюдал за «толкучкой». Вот какой-то дядька меряет потертый пиджак, а вон часы настенные осматривают... Какой-то чумазенький мальчишка, постарше меня, лет так девяти, в потрепанной одежде вертит в руках засаленную кепчонку и кричит: «Кому нужна фуражка, дешево отдам!». «Дурак, - гордо думаю я, - кто у тебя купит такое старье...». И только значительно позже осознал, что ведь не для удовольствия продавал этот парнишка свою замызганную кепку. Просто есть он хотел, а еду на что купить?.. И сегодня он - в моей памяти, и его слова, и мое подлое, пусть мысленное, детское, но ощущение превосходства. И мне очень стыдно за тот случай, и как бы хотелось, чтобы не было этого воспоминания. Но оно есть и будет. Память — неподкупный судья всем нашим мыслям и поступкам.

...А потом Рыночную переименовали в Красноармейскую, заасфальтировали, построили ряд предприятий, в их числе - автобазу №13. Какое-то время неподалеку от рынка в двухэтажном деревянном доме располагалось почтовое отделение. А еще позже на углу Красноармейской и Ленина открылся большой книжный магазин, а потом и **Дом пионеров**.

Кстати, не всё, наверное, знают историю открытия этого Дома (он теперь называется Центр детского и юношеского творчества). А дело было так. Когда-то кандидатом в Верховный Совет рт нашего округа был Б. Н. Ельцин, тогдашний секретарь обкома КПСС. Во время встреч с избирателями дали ему наказ: помочь построить в Серове Дом пионеров. Ельцин обещал и обещание

выполнил. Правда, разрешение было получено на сооружение не Дома пионеров, а...школы. Вот и построили здание именно, как школу. Ну а в школе предусмотрена проектом столовая с кухней, которые Дому пионеров, в сущности, ни к чему. Ему бы вместо столовой - зрительный зал со сценой. Но отступить от проекта - ни-ни. Никакая комиссия не примет построенный объект. Вот и сделали все, как положено. А потом - ломали только что сделанное и перестраивали столовую под зрительный зал. Отсутствием бюрократической тупости наша страна никогда не страдала. Впрочем, что было - то было. А не будь этого, до сих пор, наверное, не было бы в Серове такого Дома, а студия «Гайдаровцы» ютилась бы в каком-нибудь закутке, если бы вообще не сошла на нет.

...Да, о параллельной Мостовой (она же Рыночная, она же Красноармейская) улице, тогда называвшейся Церковная. Сегодня она называется, как бы вы думали? Правильно: улица Народной мести. Кому мстит или мстил народ, проживающий на этой улице, не понятно. Но как-то неуютно себя ощущаешь под таким названием. Впрочем, и в других городах и весях встречаются улицы с довольно странными названиями.

Карьков, В. На Рыночной, на бывшей Мостовой / В. Карьков // Серовский рабочий. – 2004. - 30 апреля. - С.3.